

Напротив, хочется выделить истолкование автором слова *kręzel* 'деревянная конусообразная насадка на прялке' как производного от **kręžiti*, при наличии слов типа укр. *күжиль*, форма и значение которых говорят не об особом праслав. **kręželъ*, а о вторичном влиянии праслав. **kředelъ* на **kręželъ*.

О. Н. Трубачев

Etymologický slovník slovanských jazyků. Ukázkové číslo.

ČSAV. Ústav jazyků a literatur. Brno, 1966

Аннотируемый пробный выпуск «Этимологического словаря славянских языков» является новым важным этапом в работе брненского этимологического коллектива, поставившего своей целью осуществить замысел покойного профессора Махека. Пять лет назад, в 1964 г., этот коллектив, возглавляемый доктором филологических наук Фр. Копечным, выпустил в свет очень интересное издание — «Základní všeslovenská slovní zásoba», которое хотя и не было по замыслу связано с работой над «Этимологическим словарем», стало своего рода подготовкой к нему. Теперь перед нами 27 пробных статей будущего «Этимологического словаря славянских языков», снабженных кратким введением, знакомящим читателя с целями и методикой составителей словаря. Составители выпуска — Е. Гавлова, Ф. Копечный, А. Матл, Г. Плевачева и В. Чашкова; редактор выпуска и автор введения — Е. Гавлова.

Для суждения о современном этимологическом словаре большое значение имеет его словник: он отражает представление составителей словаря об объекте исследования, степень их проникновения в лексику языка, в его диалекты и историю. Иными словами, словник этимологического словаря в значительной степени является итогом работы над словарем. Судя по представленным в брненском пробном выпуске словарным статьям, а также по введению к нему, цели составителей нового этимологического словаря славянских языков близки направлению Бернекера: предполагается этимологическое объяснение лексики отдельных славянских языков, включая сюда равно и общие им всем слова, восходящие к праславянскому языку, и заимствования периода самостоятельного развития отдельных славянских языков (*čiček*), и праславянские диалектизмы отдельных языков (*golme* 2), и единичные образования отдельных славянских языков — современных и древних (луж. *da*, др.-чеш. *pravěkъ*). Соответственно этому в словнике соседствуют праславянские реконструкции и формы современных славянских языков. Набор пробных статей и их обработка обнаруживают стремление составителей максимально использовать данные диалектологии и истории славянских языков (см. Введение, стр. II).

Разработка пробных статей выпуска отражает направление современной этимологической теории, требующей гибкого анализа морфологии, морфонологии и семантики отдельной лексемы в ее истории и лингвогеографии, в кругу всех ее производных, на фоне той части лексики, которая могла семантически или фонетически оказать влияние на формирование и изменение данного слова (см. работы Гиро, Трира, Якобссона, Малкиля). В связи с этим следует отметить прежде всего внимание брненского коллектива к семантической стороне этимологии начиная с обозрения круга значений не только живых лексем, но и реконструируемых праславянских и кончая серьезными требованиями к семантической обоснованности тех или иных этимологических решений.

Решению вопросов структурного и семантического порядка служат производные образования, перечень которых, с большей или меньшей степенью тщательности, приводится по возможности в каждой статье. Подобное размещение их может несколько затруднить впоследствии поиск материала в словаре, но опыт «Этимологического словаря» Махека служит наглядным свидетельством возможности успешного сочетания гнездового принципа с пословным анализом, а о существенности производных для этимологического изучения отдельных слов спорить не приходится.

Наконец, очень привлекает стремление составителей четко очертить границы, допускаемые для каждого этимологического гнезда: этой цели служит перечисление и даже специальный анализ омонимов во многих пробных статьях (хотя это также может несколько усложнить план словника).

Со всей серьезностью относясь к истории анализируемых лексем в праславянском языке и в истории отдельных славянских языков, составители выпуска одновременно не отрекаются и от индоевропейских реконструкций как в форме слов, так и в форме корней. Их опыт показывает, что аргументированная апелляция к индоевропейским корням низколько не противоречит современному уровню этимологического исследования.

Структура отдельных статей выпуска, как признают и составители (стр. III), довольно разнообразна. Ее варьирование, бесспорно, в значительной мере объясняется характером материала, однако в некоторых случаях различия явно произвольны, и от некоторой унификации, например, в подаче производных, а также этимологической литературы, словарь, как кажется, только выиграл бы. Кстати, полный перечень этимологической литературы, принятый составителями, как правило существенно и очень выгодно отличается данный выпуск от большинства статей словаря Махека. Представляется, что несколько меньшее внимание составители уделили вопросам подачи материала: были бы полезны более регулярные указания на источники материалов по славянским языкам, особенно диалектных.

Статьи выпуска в целом разработаны с большой тщательностью и щедростью в привлечении материала, семантических аналогий, лингвистической литературы. Дополнения к этим статьям будут, вероятно, очень немногочисленны. К их числу можно отнести следующие: предлагаемому этимологическому решению относительно *glota* (к и.-е. **gal-* или **ghel-* 'звучать, кричать', стр. 26—29) семантически аналогично родство *огромный* с *гром*, *грометь*; среди рефлексов праслав. **višь* (стр. 96) следует указать укр. житом. *виш* 'старая, перестояная трава, яку використовують для угноення'¹; к числу опытов этимологизации слав. *nagъ* (стр. 44—46) можно добавить предпринятую Стертевантом попытку установления его родства с и.-е. **nokt(i)-* (ср. хетт. *neku-* 'undress, go to bed')².

Ж. Ж. Варбот

A. Sabaliauskas. Lietuvių kalbos leksikos raida. — «Lietuvių kalbos leksikos raida». Vilnius, 1966

Под таким названием — «Развитие лексики литовского языка» — вышел сборник статей, опубликованный Академией наук Литовской ССР. Мы остановимся здесь на наиболее значительной по объему и теме работе, которая носит то же название и открывает книгу. Автор, А. Сабальяускас, опубликовал ряд исследований по происхождению слов, главным образом — названий культурных растений в литовском и родственных балтийских языках. В этой своей новой обширной статье он предпринимает попытку суммарно, в сжатой форме осветить связи литовского словарного состава, его компоненты в смысловом и генетическом плане, вклад других языков в литовскую лексику, а также вклад литовского языка в словарь общавшихся с ним языков, благодаря чему контакты литовского языка с другими окружающими языками характеризуются весьма полно.

Разумеется, подробное оригинальное исследование на эту тему не являлось задачей данной статьи, что вполне естественно: речь практически идет

¹ А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 13—14.

² Е. Н. Sturtevant. Hittite Evidence against Full-Grade O.— «Language» 14, № 2, 1938, стр. 106—107.